

— Ваше право, вас порекомендовал нам адмирал Гриссом, один из основателей этой программы, — открыл Сангвинию Грант, слегка удивив его. — Похоже, адмирал внимательно следил за вашими исследованиями и переслал мне ваши курсовые работы и диссертацию по регенерации нервной ткани. Лично я, если бы увидел эту работу раньше, до того как он упомянул о ваших обстоятельствах, сам бы предложил вам место здесь. Действительно впечатляющая работа, и я надеюсь, что она окажется верной. — В этот момент пара достигла лаборатории и вошла туда, где их уже ждал кто-то.

— О, здравствуйте, доктор. Я как раз начинала... — Поздоровалась молодая красивая женщина лет двадцати с серебристо-серыми волосами и стальными серебристыми глазами, что удивило Сангвинию, прежде чем его психические чувства подтвердили ему, что она тоже усовершенствована. — О, здравствуйте. Извините, я немного увлеклась работой и забыла, что у меня будет партнер. — Она сразу же извинилась с мягкой улыбкой.

— Не беспокойтесь, — ответил Алекс. — Доктор, если можно?

— Конечно. Алекс Дрейк, это Рея Гриссом, ваша коллега на ближайшее время. Как и вы, она выпускница Шеффилда и специализируется в тех же областях, что и вы, — представил её Сэмюэл Грант.

— Рад познакомиться, — сказал Сангвиний, заметив что-то. — Прощу прощения за внезапный вопрос, но не могли бы вы быть случайно родственницей...

— Адмирала Гриссома? Да, я его племянница, — ответила Рея, прежде чем её осенило. — Подождите, вы тот самый Алекс Дрейк? Тот, который писал курсовые работы по нейронным интерфейсам, использованию генетического кода для контролируемой регенерации тканей и возможным способам регенерации нервной ткани?

— Да, это я, хотя удивлён, что вы о них слышали, — ответил Алекс. — Их все едва приняли из-за моего... молодого возраста. Я предполагал, что они будут забыты и пылью покрыты.

— Да, но дядя потянул за ниточки, плюс я объяснила ему, о чём вы писали, и поэтому попросила его достать мне и ваши другие работы, — ответила Рея, прежде чем коснулась экрана и показала его Алексу. — У вас есть несколько перспективных идей в этих работах. Я лично сосредоточилась на генетическом картировании в своих исследованиях, но у вас действительно гениальные идеи.

— Как видите, вы в надёжных руках, Дрейк, поэтому я оставляю вас наедине. Добро пожаловать в Альянс, — сказал ему Грант, прежде чем ушёл в спешке, что заметил Алекс.

— Доктор, кажется, очень торопился, — заметил он, на что Рея ответила. — Вероятно, он спешит наладить контроль за уроном с нашим «почтенным и цивилизованным партнёром», — намёк Рея был понятен Алексу.

— Не волнуйтесь, вы не в беде. Просто доктора Ренос можно описать как требовательную. Не уверена, почему она решила работать с Альянсом, учитывая её отношение к нам.

— Не знаю, и чем меньше думаю об этом, тем лучше, — ответил Алекс, на что Рея кивнула. — Так, вы начинали анализ модифицированной двойной спирали ДНК? — спросил Алекс, удивив Рею, прежде чем она заметила, что не закрыла окно своего исследования.

— Да, это на самом деле ДНК человека, подвергшегося воздействию Эн-Э. Вы, наверное, слышали, как создаются биотики, так Альянс хочет узнать об этом больше, — рассказала ему Рея, пока Алекс переключался на второй экран.

— Как вы знаете, при воздействии на элемент ноль на дореформенного или нерождённого ребёнка, у них примерно 10,2 процента вероятности в будущем проявить способности манипулировать полями эффекта массы и тому подобное.

— Да, в то время как остальные страдают от раковых опухолей, опухолей и генетических расстройств, среди прочего, — сказал Алекс, глядя на ДНК, и не заметив, как они с Реей бесшовно начали работать вместе.

Три недели спустя.

Три недели пролетели незаметно, и Сангвиний почти не замечал времени, погрузившись в работу вместе с Реей, с которой он быстро установил довольно хорошие рабочие отношения. Бывший Примарх не заметил, как ему не хватало общения с кем-то, кто был бы равным ему по интеллекту или близок к этому, но он также для себя открыл радость делиться работой и помогать. Как объяснил Грант, они были независимы в своей работе, так что Алекс и Рея работали только вместе, и хотя у них было разрешение работать над собственными независимыми проектами, а также доступ к материалам и работе, они быстро поняли, что могут добиться лучших результатов, когда проверяют и корректируют работу друг друга.

Стало обычным делом для Алекса и Реи рецензировать и высказывать своё мнение по текущим проектам, и Сангвиний нашёл полезным иметь второе мнение. Вклад Реи и её знания в области генетического картирования помогли Сангвинию решить несколько проблем с регенерацией нервной ткани, над которой он работал, в то время как его понимание нейронных интерфейсов и нервной системы помогли продвинуть работу Реи по изучению взаимодействия биотиков с людьми. Однако вне лаборатории они почти не общались с кем-либо, что было для них вполне нормально, особенно учитывая, что всегда был шанс столкнуться с Калинной Ренос, которая тоже работала в их направлении, или с одним из её коллег, которых она привела с собой.

Однако вне работы они взаимодействовали не так много, как можно было бы ожидать, но это должно было измениться, когда после очередного дня исследований и экспериментов Рея подошла к Алексу.

— Алекс, мне интересно одно, — начала Рея, когда Алекс переоделся в свою повседневную одежду. — Чем ты занимаешься в свободное время?

Этот вопрос оказался неожиданным для Сангвиния, и он немного растерялся.

— Чем я занимаюсь? Хм, в основном изучаю, провожу диагностику своих исследований и так далее, или помогаю Лили с её учёбой, — ответил Алекс. — Иногда я также помогаю маме проверять её данные в коммуникациях и прочее, когда она занята исследованиями и нуждается в дополнительной руке.

— Хорошо, но я имела в виду, чем ты занимаешься для удовольствия? — уточнила Рея свой вопрос, заставив Сангвиния поднять бровь. — Просто мы работаем вместе уже три недели, и я не помню, чтобы ты когда-либо говорил о чём-то, кроме работы. Я никогда не видела тебя ни в торговых, ни в развлекательных районах станции. Поэтому я задумалась, чем ты на самом деле занимаешься ради удовольствия?

В этот момент Алекс остановился и задумался, и Рея увидела его мыслительный процесс и сразу всё поняла.

— Позволь угадаю: ты настолько погрузился в учёбу и работу, что совсем забыл обо всём остальном, верно? — сказала Рея, и по её лицу было видно, что она попала в точку. — Алекс, это не очень здорово, знаешь? Слушай, я не авторитет в этом вопросе и не могу понять, через что ты прошёл на Шаньси, но это не значит, что ты должен отказываться от всего остального. В конце концов, тебе всего десять лет, у тебя вся жизнь впереди, но что она будет стоить, если ты не сможешь её прожить? — спросила она его с внезапным порывом страсти, который Сангвиний не видел у неё раньше, что удивило его.

— Речь не обо мне, Рея. Два года назад я дал обещание Лили, что она снова увидит Землю, — сказал Алекс.

— Хорошо, но что это значит... О-о. — Рея поняла его слова. — Я-я извиняюсь, я забыла, что

она...

— Всё в порядке, — перебил её Сангвиний. — Лили говорит, что уже привыкла, но... Каждый раз, когда я смотрю на неё, я не могу не вспоминать тот момент, когда она потеряла зрение, когда астероид ударил. Каждый раз, когда я смотрю на неё, я осознаю, что она никогда больше не сможет ничего видеть, что всю свою жизнь она проведёт в темноте... И это мучает меня, зная это и... Если я смогу найти способ это исправить, вылечить её глаза, тогда всё будет стоить того. Я пообещал ей, что она увидит Землю, и она увидит, а также получит полноценную жизнь, которую она заслуживает.

— Я знаю, — внезапно ответила Рея, удивив Сангвиния. — Послушай, я работала с тобой какое-то время и знаю, на что ты способен и что ты здесь делаешь. Я верю в тебя, но тебе не нужно так себя изнурять, Алекс. То, что произошло на Шаньси... Это не твоя вина, что случилось с Лили. Никто не мог предвидеть, что произойдет там.

— Я знаю, Рея, и я себя не виню, — сказал Алекс с вздохом. — Послушай, я ценю твою заботу, но со мной всё в порядке. Если из-за потери немного отдыха Лили вернёт зрение, то это того стоит.

<http://tl.rulate.ru/book/107998/3963902>